

Андрей закрыл дверь за последней родственницей в чёрном и только тогда почувствовал, как устал. Ноги стали ватными, в горле пересохло, казалось, даже нет сил, чтобы повернуть ключ в замке, не говоря уже о том, чтобы дойти до комнаты, раздеться и лечь в кровать. Он медленно опустился на стул, стоявший возле двери, и сразу весь как-то обмяк, словно тело потеряло какой-то невидимый стержень, державший его. Этот стержень на протяжении последней недели не давал ему расслабиться, кажется, помогал жить и как-то действовать, не позволял впасть в отчаянье. Как ни странно, но за всё это время Андрей ни разу не прикоснулся к спиртному, чтобы найти в забытии утешение, молча страдал. И только сейчас, когда вся эта невыносимая, но обязательная в таких случаях официальная часть миновала, ему вдруг захотелось вдрызг напиться, чтобы забыть всё.

И хоть он понимал, что спиртное — это обманчивое облегчение и только на время, а потом будет ещё хуже, но сейчас не видел для себя иного выхода из того положения, в котором оказался.

Пока в квартире было много людей, всё казалось нереальным, кошмарным, бесконечным сном. Но как только он остался наедине с собой, осознание того, что случилось, обрушилось на него всей своей тяжестью. Это было похоже на огромную морскую волну, которая в тихий день вдруг накрывает тебя, и ты аж захлёбываешься, прилагая все усилия, чтобы вырваться из-под неё, но только с той разницей, что накатилась она не извне, а изнутри, и нет от неё спасения... Чувство утраты, боли и беспомощности оттого, что ты ничего не можешь изменить, поднялось откуда-то из глубины сердца, подступило к горлу, начало душить так, что на глаза навернулись слёзы... Взрослым Андрей плакал впервые. Плакал беззвучно. И плечи его вздрагивали...

Андрею сорок четыре, и сегодня он похоронил единственного родного человека — маму. Он никогда не был женат, и детей у него нет, и всю свою жизнь он прожил с ней. Отец ушёл от них, когда Андрейка был ещё совсем маленьким, а мама больше замуж так и не вышла. Кто-то скажет: несчастный... Но Андрей несчастным себя не считал. Наоборот, ему казалось, что он во многом счастливее других, умнее. По вечерам ему не приходилось выслушивать всегда недовольную жену, вытирать детям сопли, прятать рублёжки с полочки — да мало ли ещё чего “приятного” может быть в семейной жизни...

Конечно, среди его знакомых семей были и иные, более удачные примеры. Но и в тех семьях хватало проблем: кто-то страдал от недостатка денег, кто-то ютился по съёмным углам, не имея возможности приобрести своё жильё, у кого-то плохо учились дети...

У Андрея таких проблем не было. Он получил хорошее образование, окончил институт, устроился работать прорабом в одну довольно преуспевающую строительную фирму. Будучи деятельным человеком, Андрей быстро показал руководству, чего он стоит, и уже через два года стал главным инженером, а вскоре и заместителем директора предприятия.

Денег хватало на всё: на посещение ресторанов, поездки к морю, на подарки девушкам, кстати, ни с одной из них он долго не был. Маме не нравилось, если сын увлекался какой-нибудь из них. Когда он поздно приходил домой, тем более выпивши, маме всегда становилось плохо: больное сердце. Поэтому после того, как однажды, придя домой в первом часу ночи и увидев в квартире, кроме мамы, ещё и доктора “скорой помощи”, решил, что с ночными забавами надо кончать. И смог сделать это: после того случая, окончив работу, он сразу же спешил домой, где его всегда ждала ласковая, счастливая мама и вкусный ужин.

Он ужинал, рассказывая маме, как прошёл день. Затем брал из холодильника бутылочку пива и шёл к дивану, садился на него, смотрел телевизор и часто засыпал перед ним...

Так проходили дни, месяцы, годы... И удивительно, Андрею не хотелось что-то менять в своей жизни. Наоборот, в этой стабильности и постоянстве он находил особое удовольствие: Андрей мог предвидеть каждый следующий день, жизнь была предсказуема, и он считал себя её хозяином.

Андрей быстро накопил на новую дорогую машину и по выходным стал возить маму на рынок. Она покупала продукты, Андрей нёс их к машине, грузил в багажник, и они приезжали домой довольные и по-своему счастливые.

Через несколько лет Андрей накопил денег на новую квартиру и купил её. Зачем она ему была нужна — он не знал, ведь переезжать в неё не собирался. Да и мама сама никогда не согласилась бы променять свою уютную трёшку в пятиэтажке с зелёным двориком, где знала всех соседей по имени, на новое, пускай и более роскошное жильё.

Возможно, покупая квартиру, Андрей просто вкладывал деньги. А может, одновременно это был и хитрый ход — отвлечь от себя внимание родственников и знакомых, сочувствующих ему, что его холостяцкая жизнь уж очень затянулась: мол, видите, я постепенно готовлюсь к переменам, возможно, и к семейной жизни...

В новой квартире, находящейся недалеко от старой, Андрей сделал шикарный ремонт. Всё: обои, плитку, мебель — выбирал вместе с мамой. Она, кстати, не была против, воспринимая ремонт как новое увлечение сына.

К тому же ей было приятно вместе с ним проводить время в магазинах стройматериалов. В своей же квартире она ничего менять не хотела.

Ремонт сделан, мебель куплена, приобретённая квартира заперта на ключ, и по выходным у Андрея появилась занятость: проверять, всё ли в порядке в новой квартире. Думал ли он, приходя туда, что когда-то здесь будет жить с семьёй: с женой, детишками? Нет, не думал...

Случалось, развалившись в верхней одежде на двуспальной кровати, Андрей как будто между прочим думал о том, что рядом с ним могла бы лежать молодая красивая жена, а за стеной мог бы слышаться детский смех... И вздрагивал: жена — это ещё ничего, а вот дети...

Первые девять дней после смерти мамы тянулись жутко и очень долго. На работу ему не надо было спешить. Все его беды начались именно после увольнения, точнее, его не уволили, просто их такая стабильная и успешная строительная фирма вдруг перестала существовать. Кругом экономический кризис! И сразу же начали рушиться основы его устроенной жизни, расплавленной на много лет вперёд.

О том, что мать когда-нибудь умрёт, он никогда не задумывался. Ему казалось, что она всегда будет рядом, будет заботиться о нём, оберегать его от тех ошибок и неудач, которые могли бы встретиться на его пути и которые, наверное, всё же нужно было бы преодолевать самому.

Мать похоронили, и сразу же одиночество и печаль обрушились на него. Андрей почувствовал, как он сейчас слаб в этом бурном и непредсказуемом мире. И тогда вечерами Андрей начал пить. Так вроде было легче справиться с этими непривычными, жуткими чувствами, а захмелев, он выпадал из реальности, засыпал... И тогда во сне ему становилось легче: снилась мама. Какая-то далёкая, отрешённая, с неясными чертами лица, но — она, он это чувствовал. А когда она исчезала, откуда-то появлялась некая молодая и красивая женщина... Она ложилась рядом с ним на двуспальную кровать в его новой квартире, гладила его, молча успокаивала, и он слышал, как в соседней комнате весело шумели ребятишки. Он не был знаком с этой женщиной, не видел детишек, но чувствовал, какими могли быть и она, и они. Она — добрая, заботливая, слабая и одновременно сильная, поддержка ему и, безусловно, красавица. И детишки были его. Мальчик и девочка. Шумные, непоседливые. И она, и они придают ему силы, возвращают желание жить.

В магазин Андрей пошёл вечером, когда почувствовал себя, кажется, вполне сносно. Сначала подошёл к полке с безалкогольными напитками — ему нужна была минеральная вода. Потом взял молоко. А возле колбасного отдела растерялся — никак не мог вспомнить, какую колбасу ему покупала мама. И вдруг рядом возникла женщина лет тридцати, доверчиво посмотрела ему в глаза и тихо сказала:

— Может, вам помочь выбрать, что лучше?

Он вздрогнул и ответил:

— Нет, спасибо.

Потом немного постоял в раздумье и побежал догонять её возле кассы.

Лет с двадцати пяти Галя, так никого и не полюбив и не став любимой, ждала, когда же ей встретится её мужчина. Галя верила в настоящую любовь, в то, что у каждого есть своя "половинка", в то, что её надо терпеливо ждать, не размениваясь на случайные чувства. И она ждала, но не искала любви, так как считала, что судьба сама обязательно найдёт её. Галя ждала, с недоумением наблюдая, как её подружки и знакомые девушки выходят замуж, едва познакомившись с мужчинами, вскоре рожают детей, не думая о том, насколько прочны их семьи, разводятся, а потом в одиночку воспитывают своих несчастных детей.

Сегодня Гале исполнилось тридцать два. Празднование дня рождения дома, на которое она пригласила подруг, окончилось ссорой: мама вновь, как уже было не однажды, при всех возмутилась, что дочь одна. При этом, наверное, не думая, что в некоторой степени здесь есть и её, мамина, вина.

Конечно, можно было бы вновь замкнуться в себя, обидеться на мать, на весь окружающий мир, но сегодня Галя решила ни на кого не обижаться, а начать действовать.

Она зашла в магазин. И, пройдя почти по всему торговому залу, вдруг будто споткнулась: она увидела его. Симпатичный, прилично одетый, на вид интеллигентный и вместе с тем какой-то растерянный, несмелый. Значит, если она ему не понравится, то он вряд ли ей об этом скажет. И ещё: на пальце мужчины не было обручального кольца, и это придало ей смелости.

Они шли по улице и говорили, говорили. И не заметили, как подошли к дому, в котором в старой, маминой квартире жил Андрей. А когда он сказал ей об этом, да ещё и о том, что получается, что не он провозжал женщину, а она его, оба засмеялись. А потом Андрей сказал, что сейчас пойдёт провозжать её.

Оказалось, Галя живёт неподалёку: и как же раньше он никогда её не встречал?..

Ей вдруг стало очень грустно, что нужно расставаться. А ещё — страшно: а если они больше никогда не встретятся? Ведь Андрей даже не спросил номера её телефона, не поинтересовался номером квартиры, в которой она живёт. Что сегодня пережила Галя, знала только она: неужели всё это напрасно?.. За короткое время, проведённое вместе с Андреем, она почти влюбилась в него. Во всяком случае, ей так казалось. Когда женщина долго ждёт счастья, а его всё нет и нет, и вдруг какой-нибудь мужчина обратит на неё внимание, это может вызвать у неё настоящую вспышку чувств. Что-то похожее было сейчас и с Галей. И она решила, что просто так не отпустит Андрея, поцелует его. На улице уже было темновато, и это придало ей уверенности. Так, она поцелует его, но шагах в десяти у двери в дом, на прощание.

Когда они подошли к самому подъезду, Галя увидела в полутьме под козырьком входа обозлённую мать, которая почти закричала:

— Ты где шляешься по ночам?!

Андрей сразу понял, что это Галина мать, и ему захотелось что-то сделать, как-то оградить девушку. И он быстро поцеловал Галю, прикоснувшись губами к её губам, как это сделал бы неопытный в любви мальчишка.

Галя опешила, не могла пошевелиться и произнести хоть слово. Когда же поняла, что произошло, почувствовала, что ей стало возвышенно-легко и хорошо, и вдруг вся эта привычная ситуация с мамой показалась ей просто не стоящей никакого внимания.

Мама стояла растерянная, словно застигнутая врасплох за чем-то неприличным, её злость и уверенность в том, что она всегда права, будто испарились. И никто из них не знал, как быть дальше.

Первым опомнился Андрей. Он галантно поклонился Гале, затем — её маме, сказал: “До свидания”, — повернулся и не торопясь пошёл в сторону своего дома.

* * *

Впервые за последнее время после похорон матери Андрей проснулся бодрым, со светлой головой, в хорошем настроении и с желанием жить. И впервые за последнее время ночью ему не снилась мать. Ему вообще ничего не снилось, он просто крепко и беззаботно спал. А когда проснулся, у него даже на мгновение возникла странная мысль о том, что ему легче без маминой опеки... И вообще, сейчас ему не надо планировать свой день под её диктовку, не надо делать всё так, как она хочет. Ему больше не надо спешить домой. Не надо...

Он вышел на улицу, и, несмотря на плохую, дождливую погоду, бодрое настроение не покидало его. Хоть номер телефона у Гали он не взял, но знал, где стоит дом, в котором она живёт. Поэтому ближе к вечеру, сделав всё, что задумал, — привёз в новую квартиру постельное бельё, посуду, любимый мамин кофейный сервиз, чай, еду, — он направился к дому, где жила Галя.

День был обычный, рабочий, значит, часов около семи она должна возвращаться домой. О том, что Галя работает нотариусом в небольшой частной фирме, он знал, об этом она рассказала вчера, когда он провожал её домой. Тогда же она сказала, что работа ей ужасно надоела, потому что однообразная, и свои обязанности она выполняет по привычке, а ещё, конечно же, ради стабильного, хоть и невысокого заработка.

В том, что Галя пойдёт с ним к нему на квартиру, он не сомневался. Впервые увидев её вчера и посмотрев ей в глаза, он понял, как она одинока.

Он подошёл к ней из тени деревьев только тогда, когда она остановилась возле двери подъезда и опустила руку в сумочку, чтобы достать ключи. Она разволновалась. Она не спала почти всю ночь, думала о нём, думала, понравилась ли ему, придёт ли он...

— Приглашаю тебя ко мне домой на ужин.

— Когда? — удивлённо спросила она.

— Прямо сейчас, — ответил он.

— Я редко хожу в гости. А к малознакомым мужчинам вообще не хожу. Но, думаю, Андрей, вам можно довериться...

Квартира Андрея произвела на неё очень хорошее впечатление. В комнате на тумбочке возле большой двуспальной кровати стояла ваза с белыми розами. Галя сразу же заметила их, как только они вошли сюда, держа в руках два бокала шампанского, которое Андрей налил в кухню.

— Кстати, это тебе, — словно что-то вспомнив, сказал Андрей, показывая рукой на прекрасный букет.

А утром Галя варила кофе Андрею и себе. Андрей ещё лежал в постели, когда она, держа в руках поднос с двумя чашечками кофе, зашла в комнату. Андрей был неприятно удивлён: на кухне много посуды, кое-что он купил специально для этой квартиры, а что-то перевёз сюда со старой, маминной квартиры, даже кофейный сервиз! Но Галя почему-то достала из дальнего ящика шкафчика, стоящего на кухне, именно чашечку его мамы!.. Рука Андрея застыла в воздухе, Галя, ничего не заметив, подала ему чашечку, он взял. Она поставила поднос на столик и, не садясь, стоя, с наслаждением сделала маленький глоток. А потом приблизилась к кровати, чтобы сесть рядом с Андреем, но зацепилась ногой за его брюки, лежащие на полу. Чашечка выпала из её руки, ударилась об пол и рассыпалась на мелкие кусочки; кофе пролился на брюки, на край постели, растёкся по полу.

Галя, как стояла полусогнувшись, так и замерла, не зная, как быть.

— Кто тебя просил... брать эту чашечку? — отчеканил он, холодно глядя на неё.

Андрей смотрел на девушку и не мог понять, почему ещё минуту назад она нравилась ему, и вообще: что такого особенного он в ней нашёл?.. Не фигуристая. Бледное, невыразительное лицо. Сутулые плечи. Неуверенные, угловатые движения...

— Смотри ты, уже и хозяйничать начала, мамину чашку нашла!.. — сказал он с недоумением.

И как только она могла ему нравиться?!

А Галя по-прежнему стояла растерянная, не понимая, почему так быстро изменился Андрей?.. Сердится за разбитую чашку? Так это всего лишь чашка. И разбивается посуда на счастье...

А он молчал. Галя начала голыми руками собирать осколки, не обращая внимания на то, что очень мелкие фарфоровые крошки впиваются в её ладошки. Потом она бросилась в коридор, оделась и выскочила из дома. Он догнал её уже на улице и молча провожал до дома, возле подъезда протянул букет белых роз, она машинально взяла их...

— Спасибо, — сухо произнёс он, и это краткое слово, как она поняла, поставило точку в их отношениях. Навсегда...

Галя потом ещё долго вспоминала случившееся, и это слово: "Спасибо!" — постоянно и очень больно стучало в висках. Она даже возненавидела это слово, которое все так часто произносят!

Прошёл почти год. Андрей стал сдавать свою квартиру, нашёл новую работу. И хотя здесь ему платили намного меньше, чем на прежней должности,

но денег хватало. Да и много ли одному надо, если, в принципе, всё есть? О Гале он старался не думать. Но всё же время от времени будто невзначай она являлась в его воображении. Случалось, встречал какую-нибудь молодую красивую женщину и будто невзначай сравнивал её с Галей. И тогда, что для него самого было удивительным, она не казалась ему такой уж некрасивой, какой увиделась в тот момент, когда разбила любимую мамину чашку.

А потом ему захотелось встретиться с ней, извиниться, продолжать встречаться. Но он понимал, что она вряд ли понравилась бы маме. А маму Андрей вспоминал ежедневно, чувствовал её присутствие в доме. Мамина одежда по-прежнему висела в шкафу. В коридоре на тумбочке и на полке в ванной, как и раньше, стояли скляночки и тюбики с её косметикой. На тумбочке возле кровати лежала книга с закладкой, которую она не успела дочитать. Единственная мамина вещь, с которой он расстался не по своей воле, была чашка, которую разбила Галя.

Теперь Андрей чувствовал себя не то, что негодяем, а каким-то непорядочным мужчиной: затащил к себе девушку, провёл с ней время и... Но в тот момент, когда она разбила мамину чашку, он не мог совладать с собой: возмущение и злость, казалось, сами выплеснулись из него, а Галин жалкий вид лишь больше раздражал его.

Однажды ему приснилось, что он едет с мамой в автобусе, и она какая-то очень недовольная им, приказывает ему выйти на очередной остановке. Он послушно выходит, а она едет дальше.

Что это было?.. Материнская предостережение о чём-то неожиданном, подстерегающем сына, предупреждение?.. Или прощание мамы с ним навсегда, даже в снах?.. Или просто сон, не более?..

Был конец лета. Но на улице — тепло и солнечно. Легко и хорошо дышалось, ночью прошёл небольшой дождь, и сейчас влага испарялась под тёплыми лучами уже не утреннего, но ещё и не полуденного солнца, наполняя воздух упоительной свежестью.

Вскоре впереди себя он увидел женщину с коляской. Прошёл мимо, но вдруг...

— Андрей... — услышал он женский голос и вздрогнул.

— Галя?

Да, это была она, Галя. То же светлое лицо, те же добрые глаза, та же фигура. Разговорились. Он спросил, как зовут малышку.

— Люся?! Как ты узнала?

— О чём?

— О том, что мою маму звали Люся.

— Я не знала...

— Быстро же ты вышла замуж.

— Я и не выходила. И никого, кроме тебя...

Галя смутилась, осторожно взяла из коляски спящего маленького человечка, легонько качнула. Андрей протянул руки, чтобы взять девочку, но та открыла глазки, заплакала, и он остановился, растерянный.

— Не бойся, — улыбнулась Галя, качая ребёнка.

Улыбнулся и он, осторожно взяв на руки Люсю... Его Люсю.